

А если это были войска, посланные двором или князьями, чтобы остановить их, то большинство из них просто делали вид, что сражаются, как на показательных выступлениях. Хотя в душе они поддерживали Шэнь Вэя, они всё ещё были частью династии Юй и должны были кормить свои семьи, поэтому у них не было смелости поднять восстание. Однако некоторые армии оставляли припасы перед уходом, тонко выражая свою поддержку. Это было всё, что они могли сделать, колеблясь между верностью и справедливостью.

Неся на себе ожидания многих, Шэнь Вэй стоял на холме, глядя в сторону столицы.

— Бессмертный владыка...

Шэнь Вэй привычно обернулся к Пэй Фэнжаню, собираясь спросить, сможет ли он добиться успеха завтра, но тут же вспомнил сцену, где его отчитали, и дрогнул. Он тут же проглотил вопрос и изменил его:

— Если Шэнь Вэй добьётся успеха, это будет заслугой Бессмертного владыки. Пожалуйста, примите должность государственного советника! Пусть весь мир запомнит вашу доброту!

Пэй Фэнжань, который вышел подышать свежим воздухом, так как устал сидеть в карете:

— ???

Как это он, не заметив, снова превратился из Бессмертного владыки в государственного советника?

Могли бы вы хоть немного определиться с его ролью?

Лесной бессмертный (12)

В городе Лай, где остановились Шэнь Вэй и Пэй Фэнжань, столица была видна вдалеке.

Раньше это был гармоничный и процветающий город, но теперь он был лишён своей маски, оставив лишь упадок.

Принцесса Чу Цзююй из династии Юй, специально надевшая официальное парадное платье, сидела с прямой спиной в центре главного зала императорского дворца, на месте, где обычно находился только император.

Чу Цзююй с холодным взглядом смотрела на чиновников династии Юй внизу, которые сидели, опустив глаза, не решаясь заговорить, и внутренне усмехалась.

На самом деле, Чу Цзююй прекрасно понимала, что все порядочные гражданские и военные чиновники уже давно тайно связались с Шэнь Вэем, предоставляя ему ресурсы или людей. В конце концов, даже самые преданные люди не могли сейчас закрыть глаза на происходящее. Восстания вспыхивали по всей стране, и Шэнь Вэй уже набрал силу.

Прекрасная ситуация, которая когда-то существовала, была разрушена безмозглыми принцами, превратив всё в хаос. Теперь настало время для Шэнь Вэя взять верх. Хотя в этом также сыграли свою роль некоторые люди с нечистыми намерениями, корень проблемы всё же лежал в тех членах королевской семьи, которые думали только о своих удовольствиях, а не о благополучии страны.

Но они не ожидали, что, пока принцы сражались друг с другом, единственная принцесса

встанет и временно стабилизирует ситуацию.

Чу Цзююй смотрела на некоторых людей с выражением облегчения на лицах, вероятно, считавших, что она пришла их спасти. Другие же выглядели озадаченными, всё ещё что-то замышляя.

[Ха, даже сейчас они думают, как кого-то подставить?]

[Какие же они смешные!]

[Такая династия Юй давно должна была пасть!]

Чу Цзююй почувствовала, что дала им достаточно времени, чтобы подготовиться. В следующий момент её взгляд стал суровым, и она громко крикнула:

— Где императорская гвардия?

— Шум!

Двери по обеим сторонам мгновенно распахнулись, и перед глазами всех появились ряды стройных солдат.

— Здесь! Прикажите, ваше высочество!

На фоне растерянных и умоляющих выражений лиц чиновников Чу Цзююй холодно усмехнулась:

— Немедленно закройте все дороги в столице. А затем хорошо угостите этих заслуженных деятелей династии Юй, не дайте им проголодаться.

Сказав это, Чу Цзююй медленно встала, её роскошное платье с длинными рукавами струилось по полу, напоминая о былой славе династии Юй.

— Принцесса Цзююй... Ваше высочество действительно собираетесь это сделать? Как же потомки напишут об этом в истории?..

Пожилой чиновник тоже поднялся, глядя на её уходящую фигуру, в его глазах читалось искреннее предостережение.

Чу Цзююй остановилась рядом с ним и посмотрела на этого старика, который всю жизнь честно служил династии Юй, и поклонилась.

— Учитель, давно не виделись.

Седоусый учитель поспешно поклонился в ответ:

— Не смею. То, что ваше высочество встали на защиту, когда несколько принцев сбежали, уже превзошло мои ожидания. Мы пришли к такому положению, но...

Чу Цзююй, её прекрасное лицо оставалось невозмутимым:

— Проповеди не нужны.

— Я только спрошу: пала лишь основа, заложенная предшественником, и группа паразитов, но

поднялся народ династии Юй. Учитель, как вы думаете, на чьей стороне следует стоять? На чьей стороне можно стоять? На чьей стороне нужно стоять?

Учитель посмотрел на эту мудрую и смелую принцессу, чья мощная аура заставляла его впервые по-настоящему взглянуть на неё, и вспомнил принцев, которые испортили всё, что у них было, и в конце концов сбежали. Он тяжело вздохнул и отступил на шаг.

— Пусть ваше высочество никогда не забудет, откуда взялось имя Цзююй.

Чу Цзююй уверенно улыбнулась:

— Конечно, единственное, что предки оставили мне ценное, — это имя. Но Цзююй, «долгая Юй», относится не к династии Юй, а к её народу.

Учитель повернулся и, глядя на удаляющуюся фигуру Чу Цзююй, пока она не исчезла из виду, слегка поднял голову и посмотрел на густую ночь. На его старческом лице появилось сложное выражение, в котором смешались печаль и радость.

— Эта империя... вероятно, сменит владельца...

***

Пока вести от Шэнь Вэя ещё не дошли, Чу Цзююй уже взяла под контроль сильнейшую армию столицы и за одну ночь установила контроль над всем городом. Любой, кто осмеливался сопротивляться, был убит на месте!

В этот момент, когда успех был близок, она не могла допустить никаких сбоев.

Более того, Чу Цзююй уже была готова на следующее утро открыть ворота и встретить армию Шэнь Вэя.

Этой империи давно пора было сменить хозяина!

— Принцесса, снять макияж?

Служанка Юйтао, которую чуть не оскорбил Шэнь Нань, наблюдая за задумчивой принцессой, наклонилась и тихо спросила.

— Сними, — Чу Цзююй спокойно смотрела, как служанка снимала с неё украшения, заколки и кольца, жемчужины и драгоценности, заполняя ими целый стол.

— О? Принцесса... здесь есть записка?

Юйтао, убирая украшения, случайно наткнулась на потайной ящик, из которого выглядывал уголок бумаги.

Чу Цзююй изменилась в лице и быстро прикрыла написанное рукой.

— Не смотри!

Юйтао, которая была почти как сестра своей госпоже, сначала удивилась, но затем увидела, как глаза принцессы наполнились слезами.

— Что случилось? Ваше высочество, не плачьте! — Юйтао чуть не запаниковала, пытаясь

утешить принцессу.

Юйтао старалась вспомнить, что это за записка. Принцесса редко использовала такие вещи, живя во дворце. Наконец, она вспомнила, что это было письмо, которое принцесса написала генералу Шэнь много лет назад.

— Это ответное письмо от генерала Шэнь? — тихо спросила Юйтао.

Чу Цзююй сжала губы и молча убрала руку.

На странице, исписанной аккуратным мелким почерком Чу Цзююй, были изложены её девичьи чувства.

Но Шэнь Вэй ответил только одной строкой.

[Семифутовое тело уже отдано стране, больше не могу отдать его тебе.]

Чу Цзююй, с красными глазами, провела пальцем по почти стёршимся от частых прикосновений словам, и в её памяти всплыл день их первой встречи. На её лице появилась улыбка.

Тогда Шэнь Вэй был всего лишь заместителем генерала, который только и делал, что сражался, и был очень простодушным.

В первый раз, когда он приехал в столицу на аудиенцию, он говорил прямо и случайно обидел евнуха, который должен был передать указ. Поэтому в день его прибытия во дворец евнух намеренно усложнил ему задачу, и никто не пришёл, чтобы показать ему дорогу, так что он заблудился.

И именно в тот день Чу Цзююй, с детства обладавшая острым умом, случайно обнаружила секрет императора.

Она всегда думала, что её любят за её ум, но оказалось, что она вообще не была родной дочерью императора. На самом деле, она была потомком наследного принца, но император убил своего брата и захватил трон, чувствуя себя виноватым, поэтому и усыновил её.

Её существование было лишь инструментом императора, чтобы утешить свою совесть!

В тот момент она почувствовала, что её жизнь потеряла смысл. Чья жизнь с самого начала была всего лишь ложью?

И именно тогда, когда она была в самой тёмной точке своей жизни, прячась в куче камней и плача, луч света проник сквозь щель.

— Эта благородная дама, вы не знаете, где находится Тайхэдянь (Зал Высшей Гармонии)?

Чу Цзююй тихо подняла голову и сразу же утонула в ярких глазах Шэнь Вэя.

На мгновение ошарашенная, Чу Цзююй быстро вытерла слёзы и ловко вылезла наружу:

— Я знаю, где это. Но зачем тебе туда?

Шэнь Вэй честно ответил:

— Я приехал на аудиенцию к императору.

— А! Значит, ты из армии Хэдуна, которая вернулась в столицу несколько дней назад?

— Да.

— Как здорово! Эй, расскажи мне, как выглядит граница династии Юй? В следующий раз возьми меня с собой!

— ...

<http://bllate.org/book/16187/1452208>